

Олимпийская «зачистка»

Доклад Межрегиональной правозащитной ассоциации «АГОРА» о преследовании гражданских активистов на Кубани

14.12.2013

С тех пор как летом 2007 года стало известно, что Сочи примет Олимпийские игры, десятки гражданских активистов Краснодарского края столкнулись с задержаниями, обысками, уголовными делами, исками, судами, арестами и избиениями. Их обвиняли в экстремизме, «пиратстве», мошенничестве и даже повреждении забора из хулиганских побуждений. Многие были вынуждены уехать из региона, некоторые — из страны. Пик преследований предсказуемо пришелся на предолимпийский 2013 год. И уголовное дело профессора Михаила Саввы — лишь вершина айсберга, в подводной части которого сотни «инцидентов».

Вынуждены уехать

«Мы всех историй не знаем. Есть люди, которых припугнут, и они ничего не скажут об этом», — говорит эксперт Новороссийского комитета по правам человека Вадим Карастелев. Теперь он живет и работает в Москве. За последние 6 лет Карастелев прошел через попытку признания его организации экстремистской, многочисленные угрозы, административный арест, жестокое избиение, смерть супруги — тоже известной правозащитницы. А в ноябре этого года Карастелев абсолютно случайно узнал, что Министерство юстиции ликвидировало их с покойной женой благотворительную организацию «ФРОДО»: он запросил стандартную справку в налоговой, а ему ответили, что организации больше нет.

Уехала из Краснодарского края и руководитель Молодежной группы за толерантность «ЭТНИКА» Анастасия Денисова. В 2008 году ей в арбитражном суде удалось доказать необоснованность налоговых претензий к ее организации. Тогда НКО получила деньги на проведение семинара по взаимодействию некоммерческого сектора с аппаратом Уполномоченного по правам человека, а налоговики необоснованно потребовали заплатить 98 тысяч рублей НДС.

В 2010 году Денисова подверглась уголовному преследованию. Ее обвинили в использовании нелегальных программ — «пиратстве». В офисе и дома у гражданской активистки правоохранители провели обыски, изъяли компьютеры, отобрали подписку о невыезде. Дело из суда отозвал лично государственный обвинитель, признавшись в «существенных нарушениях». Впоследствии оно было прекращено, а прокурор направил официальное извинение от имени Российской Федерации за причиненный моральный вред в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Но уже в декабре 2010 года Анастасию Денисову вызвали в прокуратуру, где продемонстрировали объемный том проверки на экстремизм брошюры «Положение граждан бывшего СССР в Краснодарском крае», изданной правозащитным центром «Мемориал» и «ЭТНИКой». В этих документах была экспертиза с выводом, что в книге «имеются высказывания, направленные на возбуждение ненависти по признаку социальной группы» в отношении «сотрудников администрации Краснодарского края, прокуратуры, милиции, работников ЗАГС, судов и казаков». Анастасия Денисова поняла, что на обвинении в «пиратстве» никто не собирался останавливаться, и Новый год встретила уже в Москве, где и работает в настоящее время.

После начавшегося уголовного преследования директора грантовых программ Южного регионального ресурсного центра (ЮРРЦ) Михаила Саввы весной 2013 года вынуждена была уехать из страны директор Новороссийского детско-юношеского центра экологического образования «АКВА» Татьяна Трибрат. В прошлом она возглавляла Новороссийский ресурсный центр, являющийся представителем ЮРРЦ в шести городах Юга России. В марте ФСБ одновременно изъяла документацию как минимум в пяти НКО. Трибрат могла повторить судьбу

Саввы. ФСБ уверяет, что готова вернуть Трибрат все изъятые документы, но только лично в руки. Между тем возвращаться в Россию гражданская активистка пока опасается.

Вынужден был эмигрировать и активист «Экологической вахты по Северному Кавказу» («Эковахта») Сурен Газарян. В июне 2012 года Туапсинский городской суд приговорил его и еще одного эколога — Евгения Витишко к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года за «умышленное повреждение из хулиганских побуждений» забора так называемой «дачи Ткачева» (губернатора Краснодарского края). Приговор вступил в силу в августе. В том же месяце в отношении Газаряна было возбуждено еще одно уголовное дело за якобы угрозу убийством трем охранникам так называемой «дачи Путина» около мыса Идокопас, о строительстве которой в декабре 2010 года публично заявил позже уехавший из страны предприниматель Сергей Колесников. Активист утверждает, что осуществлял экологический контроль в районе строительства, а когда его окружили сотрудники ЧОПа, попросил их не подходить и поднял с пляжа камень. После возбуждения нового уголовного дела Сурен Газарян получил политическое убежище в Эстонии и был объявлен в розыск.

Под судами

Евгений Витишко остался в России. 19 декабря суд рассмотрит дело о замене ему условного наказания реальным лишением свободы. Возмущенный Сурен Газарян написал по этому поводу в Facebook: «УФСИН требует посадить Женю Витишко на три года за то, что он провел одну ночь в другом городе и не вернулся домой в Туапсе к 11 вечера. На самом деле, это похоже на большую «зачистку» перед Олимпиадой».

Во многом благодаря строительству дворца около мыса Идокопас, прозванному активистами «дачей Путина», и так называемой «даче Патриарха» стал известен Геленджикский правозащитный центр, который несколько лет собирал и обнародовал соответствующую информацию. 30 апреля 2013 года городской суд приговорил председателя, юриста и двух активистов центра к срокам от 8 до 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима за вымогательство. 13 августа приговор вступил в законную силу. Интересно, что в уголовном деле изначально были признательные показания. В суде правозащитники заявили, что их для этого пытали, и вину не признали.

Под надзором и в списке

С конца ноября как минимум 5 гражданских активистов из Краснодара и нескольких станиц столкнулись с пристальным вниманием полицейских к своим персонам.

К родителям активиста «Эковахты» Алексея Мандригеля 30 ноября в станицу Брюховецкая пришел сотрудник уголовного розыска, который расспрашивал о местонахождении молодого человека и его намерении ехать на Олимпиаду. Полицейский, сославшись на распоряжение руководства, заявил, что теперь будет приходить еженедельно и причислил активиста к «компании экстремистов».

1 декабря в Краснодаре сотрудник полиции посетил отца еще одной активистки «Эковахты» — Анны Михайловой. Полицейский сообщил, что его визит проходит «в рамках проверки по спискам лиц экстремистской направленности», составил объяснение о том, что девушки нет по месту регистрации, и рассказал, что она «находится под надзором до конца Олимпиады» и что он собирается еженедельно звонить ей.

В этот же день в станице Елизаветинская сотрудник полиции навестил активиста «Левого фронта» Дмитрия Печинского. Он оформил объяснение, что молодой человек не причастен к экстремистской деятельности и... обязал его каждую неделю являться в полицию для дачи

подобных объяснений. Конечно, никаких правовых оснований для таких действий нет и быть не может. Фактически активиста без его воли наделили обязанностью условно осужденных с той лишь разницей, что те отмечаются в инспекциях ГУФСИН, а Печинского заставляют отмечаться в полиции.

7 декабря оперативник вручил повестку на опрос активистке Екатерине Завгородней, впрочем, отказавшись сообщить причину вызова и упомянув лишь о некоем списке.

9 декабря сотрудник Центра по противодействию экстремизму явился по месту регистрации активиста «Эковахты» Дмитрия Шевченко, потребовал номер его мобильного телефона, а позже в разговоре с ним сообщил, что у Центра «Э» есть вопросы. По словам Шевченко, он попросил прислать повестку, на что полицейский сказал: «До встречи» и бросил трубку.

Ровно за месяц до этого сотрудники ФСБ и полиции с участием местных казаков задержали Шевченко в аэропорту Краснодара, где под различными предлогами — от якобы наличия ориентировки, отказа отдать паспорт до чуть ли не оскорбления должностных лиц — несколько часов досматривали его и брали объяснения.

Под «колпаком»

— С местными гражданскими активистами власти работают индивидуально и избирательно, — говорит адвокат Александр Попков, который в ежедневном режиме старается отслеживать все подобные «инциденты» в регионе. — Аккуратно давят на психику, внушают что-то родителям, изучают финансовые отношения, ищут болевые точки.

Весной 2013 года сочинской журналистке Светлане Кравченко на основании письма из ФСБ миграционная служба отказалась выдавать заграничный паспорт. Силовики ссылались на не вступивший в законную силу и впоследствии отмененный приговор в отношении журналистки. Кравченко пыталась выяснить, почему некоторые частные дома остались без воды и кто должен нести за это ответственность. В результате ее обвинили в якобы нанесении побоев сотруднику ЧОПа и приговорили к штрафу 10 тысяч рублей. Апелляционная инстанция отменила это решение. В настоящее время идет новое рассмотрение дела в суде.

23 мая в Сочи был задержан журналист Общественного телевидения России Николай Ярст, который занимался расследованием исчезновения 7-летней девочки. В машине у журналиста и его коллеги сотрудники ДПС обнаружили пакет со «спайсом». Обвиненный в приобретении, хранении и перевозке наркотических средств (часть 2 статьи 228 УК РФ) Ярст полгода провел под домашним арестом. За это время прокурор несколько раз возвращал дело следователю на доработку. 3 декабря мера пресечения журналисту была изменена на подписку о невыезде. Расследование уголовного дела продолжается.

Это не единичный случай, когда правоохранители используют в качестве веского аргумента наркотики. Так, в ноябре журналист норвежского TV2 Эйстен Боген и оператор Огге Эюн в течение трех дней 6 раз задерживались полицией. Причем трижды их доставляли в отдел, опрашивали и необоснованно подозревали в употреблении наркотических веществ.

28 мая в Сочи в квартире и на даче у активиста «Экологической вахты по Северному Кавказу» Владимира Кимаева прошли обыски по делу о подрыве городских газопроводов, по которому он якобы проходил свидетелем. Документы о производстве обыска адвокату не удалось получить до сих пор. Суд даже признал незаконным отказ следователя представить материалы дела. А 24 октября Кимаев после внезапного отказа тормозов попал в ДТП, получил серьезные ушибы и черепно-мозговую травму.

Задержания

В 2013 году проверки, досмотры и задержания гражданских активистов по различным, в том числе надуманным, предлогам фактически стали нормой для Краснодарского края. Причем чем ближе Олимпиада, тем чаще поступают сообщения о новых фактах. Только с конца октября с такими ситуациями, по данным адвоката Александра Попкова, столкнулись 11 гражданских активистов.

Наблюдателю на выборах Денису Астафьеву пришлось сбрить бороду после того, как за два дня, 18 и 19 ноября, его пять раз останавливали сотрудники полиции и люди в штатском для проверки документов и досмотра личных вещей. Во время одного из инцидентов молодой человек посмел выразить недовольство и озвучить свои общественно-политические убеждения. По его словам, в ответ ему предложили уехать из страны.

С аналогичной ситуацией под предлогом антитеррористических учений трижды 13 и 14 ноября был досмотрен полицейскими, казаками и сотрудниками ФСБ активист «Эковахты» Иван Карпенко. Ранее, 25 октября, Карпенко был задержан за съемку одиночного пикета в поддержку активистов Гринписа, признан виновным в совершении «мелкого хулиганства» и получил 5 суток ареста.

14 ноября был задержан, доставлен в полицию и подвергнут досмотру правозащитник Семен Симонов. Практически во всех случаях основания подобных действий полицейских, казаков и ФСБ — «есть ориентировка», «идут учения», «отказ предъявить паспорт» или «ваша сумка/вид и т.д. вызывает подозрение».

Дежавю

Правозащитник Вадим Карастелев и адвокат Марина Дубровина отмечают, что сейчас идет вторая волна преследования гражданских активистов Краснодарского края. Первая — в начале 2000-х годов — была связана, по оценке Карастелева, с укреплением личной власти губернатора Александра Ткачева. Эксперты обращают внимание на схожесть методов устранения неугодных общественников, которые с тех пор не изменились: проверки, обыски, задержания, аресты, уголовные дела. Так, во время первой «зачистки» вынуждены были либо уехать из региона, либо фактически прекратить полноценную деятельность несколько ведущих гражданских активистов Кубани.

Дмитрий КОЛБАСИН,
Павел ЧИКОВ,
Ассоциация «АГОРА» —
специально для «Новой»

<http://www.novayagazeta.ru/politics/61459.html>